Глава 24: Огонь

Цинь Муфэн знал об этом более или менее, но не стал вмешиваться. Действовать без согласия Цинь Муе могло привести к тому, что она станет испорченным ребенком. Более того, он также хотел, чтобы Цинь Муе научилась доверять своей семье и открыто говорить о любых трудностях, а не нести их в одиночку.

Семье можно открыто сказать что угодно. Конечно, если Цинь Муе решит ничего не говорить, Цинь Муфэн всё равно примет меры. Как бы сильно он ни хотел, чтобы его сестра была более открытой, он не позволит над ней издеваться.

— Глупышка, что бы ты ни делала в будущем, не позволяй себя обижать. Ты должна рассказывать нам. Иначе они подумают, что нашу семью легко задирать, — тяжело дыша, Дун Ханьби всё ещё была раздражена.

— Хорошо, в будущем такого не повторится. Кроме того, я уже знаю, как с ними справиться, — шмыгнула носом Цинь Муе и рассказала им, чему её научила Тань Мо.

Глаза Дун Ханьби загорелись:

— Это хорошо.

— Мо Мо научила меня этому, — с гордостью сказала Цинь Муе о своей новой подруге.

— Тань Мо? — увидев, что дочь кивает, Дун Ханьби спросила: — Она тоже знает?

Тань Мо была первой, кому Цинь Муе рассказала о своих обидах на сестёр Цинь. Дун Ханьби было немного грустно. «Что мы не сделали, чтобы Цинь Муе чувствовала, что может на нас положиться? Когда что-то случилось, другие узнали об этом первыми. Мы её семья. Нам следовало сообщить в первую очередь».

— Мо Мо убедила меня рассказать вам, — сказала Цинь Муе. — Она сказала, что если вы узнаете, что пренебрегли мной, потому что были заняты, и надо мной издевались, вы будете очень страдать. Она также сказала, что никогда не поздно поделиться с семьей своими самыми сокровенными мыслями.

Дун Ханьби обняла Цинь Муе, подумала немного и сказала:

— Похоже, она милая девочка.

Дун Ханьби видела, как Тань Мо подставила сестёр Цинь. Даже если бы у Цинь Муе было сто мозгов, она не была ровней Тань Мо. Если Тань Мо действительно хорошая, она сможет защитить Цинь Муе. Но если нет, Тань Мо будет дурачить Цинь Муе. Дун Ханьби беспокоилась.

Вернувшись домой, Дун Ханьби избежала Цинь Муе и позвонила Сяо Мэнхань. Она спросила о Тань Мо:

— Я видела, что она сидела за вашим столом во время обеда. Вы давно с ней знакомы, поэтому я хочу услышать ваше мнение о ней.

Дун Ханьби заботилась о своей дочери, поэтому хотела познакомиться с её друзьями. Сяо Мэнхань была очень понимающей. Более того, после инцидента с сёстрами Цинь Дун Ханьби обнаружила, что даже её племянницы издевались над её дочерью. Поэтому было нормальным, что Дун Ханьби чувствовала беспокойство по поводу Тань Мо, с которой она только что познакомилась в тот день.

— Чжицянь очень любит Тань Мо и даже предлагал мне признать её внучатой племянницей. Он даже убедил нас дать ей место в Академии Цзися, — улыбаясь сказала Сяо Мэнхань. — Даже если вы не верите Тань Мо, вы должны доверять суждениям Чжицяня. Тань Мо не плохая. Вы можете попробовать подружить Муе с ней. Если у Тань Мо действительно есть дурные мысли, то пусть они разойдутся. Она всего лишь маленькая девочка. Какие ещё у неё могут быть трюки в рукавах, с которыми вы не справитесь?

Дун Ханьби подумала об этом, поблагодарила Сяо Мэнхань и решила не вмешиваться, а дать Цинь Муе и Тань Мо естественным образом поладить.

***

Вечером Сюй Минчжэнь приняла душ и сидела перед туалетным столиком, делая процедуры по уходу за кожей перед сном. Тань Вэньцы надел пижаму, затем посмотрел на Сюй Минчжэнь через зеркало и сказал:

— Я хочу перевести Юань Чжэнвэня в отдел, который не так важен и не имеет полномочий, но имеет фиксированную зарплату.

Сюй Минчжэнь осторожно нанесла крем для глаз вокруг глаз, затем обернулась:

— Хорошо.

— Я знаю, что ты дала Юань Чжэнвэню его нынешнюю должность ради меня, — по собственной инициативе упомянула Сюй Минчжэнь. — Я просто хотела дать моей сестре и Кэцин лучшую жизнь. Способности Юань Чжэнвэня посредственны. Он не смог принести компании соответствующую отдачу, которую получил, и даже причинил убытки. Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Несмотря ни на что, наша собственная семья важнее. Мы достаточно ему помогли. Мы не можем помогать ему и позволять нашей семье нести ущерб.

Из-за дел Юань Кэцин Сюй Минчжэнь тоже была недовольна семьёй Юань.

— Его способностей недостаточно. Компания действительно потеряла много прибыли из-за

него. Он полагается на свои отношения с нами, и поскольку его должность также прибыльна, он тайно получал много благ из-под полы. Однако он принёс компании очень мало прибыли. Замена его кем-то более квалифицированным может принести компании прибыль в 10 раз больше, — объяснил Тань Вэньцы. — У него очень большое эго, поэтому, если мы дадим ему обычную должность, он подумает, что мы смотрим на него свысока и что он не сможет проявить свои способности. Если мы дадим ему важную должность, он будет расхищать и выкачивать прибыль из компании.

— Почему ты не сказал мне об этом? — Сюй Минчжэнь почувствовала себя виноватой. — Я изначально думала, что хотя его способности были средними, он был не так уж плох.

— В конце концов, он мой зять, и у тебя только одна сестра. Мы поможем, пока можем. Я позабочусь о нём, — лицо Тань Вэньцы потемнело. — Просто сегодня я видел его у входа в «Шэнъюэ».

— Он тоже ходил? — Сюй Минчжэнь тоже была не глупа. Она знала, что кто-то привёл туда Юань Кэцин.

— Это Мо Мо первой обнаружила его. Юань Чжэнвэнь прятался в толпе неподалеку, вероятно, чтобы убедиться, что Юань Кэцин сможет войти в «Шэнъюэ», поэтому не ушёл в спешке. Затем Мо Мо случайно увидела его, — холодно сказал Тань Вэньцы. — Юань Кэцин, маленькая девочка, определенно не может пойти в «Шэнъюэ» сама по себе. Кто её отправил? Я думал, что это водитель или няня дома, но, увидев Юань Чжэнвэня, подумал, кто же ещё это может быть? Боюсь, они обсудили это заранее.

Тань Вэньцы усмехнулся:

— Юань Чжэнвэнь, вероятно, недоволен работой под моим началом и хочет сделать что-то большое. Но они ошиблись, решив подняться, используя Мо Мо в качестве ступеньки.

Тань Вэньцы посмотрел на Сюй Минчжэнь:

— Я больше не могу смотреть на свою племянницу Юань Кэцин так же, как раньше.

— Понятно. Не утруждай себя переводом его на другую должность. Просто уволь его, — ледяным тоном сказала Сюй Минчжэнь.

Отец и дочь вместе составили заговор, и они вообще не относились к ним как к семье. Подумать только, что семья Тань все эти годы помогала этим неблагодарным людям...

Возможно, Юань Чжэнвэнь и его дочь были не только неблагодарны, но и полны жалоб.

— Мы так им помогли. Нам не нужно, чтобы они были нам благодарны, но мы не можем позволить нашей щедрости нажить нам врагов. Как будто нам нечем заняться в жизни! — Сюй

Минчжэнь была так зла, что даже забыла, какой крем использовать дальше.

— Хорошо, не сердись больше. Это того не стоит. — Тань Вэньцы вытянул указательный и большой пальцы, чтобы потереть глаза Сюй Минчжэнь. — Иначе появятся морщины.

— Проваливай! — после того, как Тань Вэньцы поддразнил Сюй Минчжэнь, большая часть её уныния рассеялась.

— Однако, если я уволю его напрямую, что будет с твоей сестрой? — спросил Тань Вэньцы.

— Юань Чжэнвэнь работал в компании так много лет и присвоил довольно много денег. Этого будет достаточно, чтобы он основал компанию или что-то в этом роде. Разве он не считает себя весьма способным? Тогда пусть сам о себе позаботится, — Сюй Минчжэнь нанесла толстый слой увлажняющего крема. Затем она взяла бумажное полотенце, чтобы вытереть эссенцию с рук.

http://tl.rulate.ru/book/67355/3779193